

HISTORY OF MEDICINE

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

УДК 614.2+008+398.3+616.58+615.89+615.851+649.8
DOI: 10.56871/MHCO.2023.62.19.008

ЗАБОЛЕВАНИЯ КОЖИ В КОНТЕКСТЕ СУЕВЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В РУССКОЙ НАРОДНО-БЫТОВОЙ МЕДИЦИНЕ

© Галина Львовна Микиртичан, Татьяна Владимировна Каурова,
Павел Андреевич Аверченко

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет.
194100, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2

Контактная информация: Татьяна Владимировна Каурова — к.м.н., старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: meditanika@gmail.com ORCID ID: 0009-0006-1191-2533 SPIN: 9162-3627

Для цитирования: Микиртичан Г.Л., Каурова Т.В., Аверченко П.А. Заболевания кожи в контексте суеверных представлений в русской народно-бытовой медицине // Медицина и организация здравоохранения. 2023. Т. 8. № 3. С. 79–88. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2023.62.19.008>

Поступила: 07.06.2023

Одобрена: 06.07.2023

Принята к печати: 04.09.2023

РЕЗЮМЕ. Суеверия относительно здоровья бытовали в народе на протяжении веков: не понимая реальных причин недугов, люди находили им множество сверхъестественных объяснений. В статье рассматривается специфика суеверных представлений — обычаев, примет, поверий — о причинах заболеваний кожи у взрослого и детского населения, а также их влияние на способы лечения в русском народном быту. Несмотря на то что суеверные способы лечения занимали одно из первых мест в лечении различных кожных болезней, относительно данного вопроса в литературе встречаются только отрывочные данные. Авторами сделана попытка систематизировать сведения по этой теме. Для реализации цели исследования были изучены труды отечественных авторов-исследователей русской народно-бытовой медицины, а также ряд историко-этнографических и фольклорных материалов. Кожные заболевания, известные с древнейших времен, были довольно частым явлением среди всех возрастов и сословий, а область таинственного в деле происхождения кожных болезней была чрезвычайно велика и разнообразна. Русская народно-бытовая медицина состояла из рациональных средств и различных магических приемов. В статье приводятся примеры бытовавших в народе взглядов на причины и происхождение кожных болезней, представляющих особый интерес, т.к. они объясняют и своеобразные способы народного самоврачевания. В числе причин кожных болезней признавалось, с одной стороны, воздействие неблагоприятных внешних факторов, с другой — злых духов. Суеверия необычайно живучи: в мировоззрении современных людей, несмотря на достижения доказательной медицины, стойко сохраняются суеверия и приметы относительно здоровья. В дерматологической практике этому, вероятно, способствуют разнообразие кожных заболеваний, длительность течения большинства из них, полиморфизм высыпаний, локализация на видимых участках кожного покрова, трудности терапии. По наблюдениям врачей, подобные методы лечения кожных заболеваний остаются популярными среди населения и в настоящее время.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: суеверия; кожные болезни; русская народно-бытовая медицина; представления о причинах кожных болезней в русском быту; приемы врачевания.

SKIN DISEASES IN THE CONTEXT OF SUPERSTITIOUS IDEAS IN RUSSIAN FOLK MEDICINE

© Galina L. Mikirtichan, Tat'jana V. Kaurova, Pavel A. Averchenko

Saint Petersburg State Pediatric Medical University. Lithuania 2, Saint Petersburg, Russian Federation, 194100

Contact information: Tatyana V. Kaurova — PhD, Senior Lecturer, Department of Humanities and Bioethics.

E-mail: meditanika@gmail.com ORCID ID: 0009-0006-1191-2533 SPIN: 9162-3627

For citation: Mikirtichan GL, Kaurova TV, Averchenko PA. Skin diseases in the context of superstitious ideas in Russian folk medicine. Medicine and health care organization (St. Petersburg). 2023;8(3):79-88. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2023.62.19.008>

Received: 07.06.2023

Revised: 06.07.2023

Accepted: 04.09.2023

ABSTRACT. Superstitions concerning health have existed among the people for centuries: unknown about the real causes of ailments, people found many supernatural explanations of them. The article examines the specifics of superstitious ideas — customs, omens, beliefs about the causes of skin diseases in the adult and child population, as well as their influence on the methods of treatment in Russian everyday life. Despite the fact that superstitious methods of treatment occupied one of the first places in the treatment of various skin diseases, only fragmentary data are found in the literature regarding this issue. The authors tried to systematize information on this topic. With this purpose the works of domestic authors — researchers of Russian national routine medicine, as well as a number of historical, ethnographic and folklore materials have been studied. Skin diseases, known from ancient times, were quite common among people of all ages and classes, and the area of the mysterious origin of skin diseases was extremely large and diverse. Russian folk routine medicine included a number of rational means and various magical techniques. The article provides examples of popular views on the causes and origin of skin diseases being of particular interest, since they also explain peculiar ways of popular self-healing. Among the causes of skin diseases on the one hand, the impact of adverse external factors was recognized, on the other hand evil spirits were present. Superstition is unusually tenacious: in the worldview of modern people, despite the achievements of evidence-based medicine, superstitions and signs regarding health persist. In dermatological practice, this is probably facilitated by the variety of skin diseases, the duration of most of them, polymorphism of rashes, localization in visible areas of the skin, and the difficulties of providing effective therapy. According to doctors' observations, such methods of treating skin diseases remain popular among the population at present.

KEY WORDS: superstition; skin diseases; Russian folk routine medicine; ideas about the causes of skin diseases in Russian life; healing techniques.

Историк и этнограф XIX века, знаток русско-народного быта М.М. Забылин, автор труда «Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия», изданного в 1880 году, писал: «К чему бы отнести, что не только у нас на Руси, но и во всей Европе существует так много суеверных искаженных понятий и убеждений? Кажется, их можно бы уничтожить, но, к несчастью, их одно поколение передает другому из века в век, со всеми их мелочами, обрядностями, приписывая часто совершенно ничтожным вещам непонятные чудеса» [13].

И далее он рассуждает о том, что такое «глупое убеждение» распространено не только среди простолюдинов или людей, не получивших

никакого образования и наследовавших такие понятия от отцов и дедов, но «отчего же люди более развитые, даже люди образованные не чужды разных предрассудков? Вот задача, которую решить нелегко» [13]. Эти слова звучат актуально и сегодня. Вера в суеверия и приметы не стала меньше и в XXI веке.

Поскольку суеверия присущи людям независимо от их образования, возраста, социального статуса, это позволяет предположить, что они упрощают и стабилизируют образ постоянно меняющегося социального мира, делают его более понятным и прогнозируемым [11].

Применительно к сфере здравоохранения суеверия и приметы занимают в жизни как пациен-

та (простого человека), так и медиков (профессиональных работников) значимое место, что подтверждено рядом исследований [15, 29].

В латинском языке слово «superstitio» («суеверие») означает «выживший», «пережиток», поэтому суевериями чаще всего называют остатки древнеязыческих верований и обрядов. Всякое суеверие — предрассудок, но не всякий предрассудок — суеверие. Чтобы стать суеверием, он должен исходить из веры в существование сверхъестественных сил, из признания пользы колдовских действий человека в попытках воздействовать на природу, здоровье, предзнаменования будущего [28]. Великий знаток русского языка В.И. Даль (1801–1872) называл суеверием (от древнеславянского слова «суе» или «всуе» — «зря», «напрасно») «ошибочное, пустое, вздорное, ложное верование во что-либо; вера в чудесное, сверхъестественное, в ворожбу, гадания, в приметы, знамения; вера в причину и последствия, где никакой причинной связи не видно» [6].

Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова содержит следующее определение термина «суеверие»: «Религиозный предрассудок, представляющий явления и события в жизни проявлением чудесных сверхъестественных сил и предзнаменованием будущего. Суеверие возникло на почве первобытных, пережиточных представлений о силах природы. Вера в приметы — одно из характерных проявлений суеверия» [26].

Целью данной статьи является раскрытие специфики суеверных представлений (обычаев, примет, поверий) о причинах заболеваний кожи у взрослого и детского населения, а также их влияние на способы лечения в русском народном быту. Основой данной работы явилось изучение трудов отечественных авторов — исследователей русской народно-бытовой медицины в контексте особенностей функционирования культуры в традиционном обществе [3, 4, 9, 15, 18, 20, 25], а также анализ историко-этнографических и фольклорных материалов, содержащих сведения о старинных поверьях русского народа при различных заболеваниях [7, 8, 14, 21].

Суеверие — народное убеждение, имеющее свою историческую и психологическую основу. Источником или предпосылкой для возникновения суеверий принято считать мифологическое мышление со свойственным ему уважением к традициям предков. Некоторые черты архаики настойчиво пребывают в жизнь, сохраняясь и в настоящее время.

Все суеверия, независимо от того, в какой форме они проявляются, объединяет один об-

щий признак — они утверждают существование потусторонних, сверхъестественных сил, от которых как будто бы зависит жизнедеятельность человека. По источнику происхождения суеверия зачастую были связаны со случайным совпадением времени и места событий, на самом деле не имеющих между собой видимой связи. Суеверия и народные поверья неотделимы от магии и магического познания. В магическом миропонимании вся видимая природа воспринималась ареной действия живых сил, духов и сущностей. Границы между внешне-материальной действительностью и внутренне-духовными мирами считались проницаемыми [3]. Суеверная примета — дитя страха. Люди, постоянно чувствуя себя под угрозой опасности, источника которой не знали, тревожно искали хотя бы малейшего знака, позволявшего им предусмотреть, и, быть может, предупредить дурное влияние.

Приметы, обычаи и поверья сказывались на всех проявлениях народной жизни. Особую роль играли суеверия в стремлении людей сыскать себе счастье, богатства, разные земные блага, избавиться от болезней.

Суеверия относительно здоровья также бытовали на протяжении веков: люди, не понимая реальных причин недугов, находили им множество сверхъестественных объяснений. Для традиционного, языческого, если не по форме, то по духу, взгляда на природу болезней и методы их лечения большое значение имели разного рода приметы, ориентируясь на которые человек стремился избежать несчастья или, по крайней мере, психологически к нему подготовиться [9]. Причем приметы эти, несмотря на разделяющие их столетия, чрезвычайно схожи по логике построения и даже общей стилистике. Для сравнения можно обратиться к работе Г.И. Попова (1856–1909), в которой исследуется народная медицина по материалам этнографического бюро князя В.Н. Тенишева¹. Среди примет, считавшихся плохим признаком для больного, называются и воронье карканье, и несвоевременное пение петуха. По мнению Г.И. Попова, приметы, прогностика народной медицины «лишь в небольшом ряде случаев основываются на

¹ «Этнографическое бюро» создано князем В.Н. Тенишевым в 1897 году с целью наиболее полного изучения жизни и быта великорусского населения, массового сбора информации о русском крестьянстве. В итоге трехлетней (1898–1900) работы был собран богатейший материал, содержавший описание русской традиционной культуры 23 губерний Европейской России второй половины XIX века.

физических и физиологических признаках и почти всей тяжестью лежат на чисто суеверных основах» [21].

Чрезвычайно большая роль в происхождении тех или иных болезней приписывалась колдовству, порче, чародейству, вселению беса и др. Изучению старинных поверий русского народа при различных заболеваниях посвящено большое количество работ. Относительно роста и развития детей на Руси существовало множество самых разнообразных примет. Авторы, исследовавшие русскую народно-бытовую медицину (В.Ф. Демич, Г.И. Попов, Л.Ф. Змеев и др.), описывали множество предрассудков, суеверий и иногда совершенно диких обрядов, связанных с уходом за детьми, с их болезнями и лечением. Выдающийся исследователь русской народной медицины врач В.Ф. Демич (1858–1930) отмечал: «Ни в какой области народной жизни суеверие не проявляется с такой силой, как в деле лечения и воспитания детей» [7]. Особую роль в русском народном быту придавали суевериям в вопросах происхождения кожных заболеваний у детей и взрослых, а цикл суеверных средств и способов лечения занимал одно из первых мест.

Бытовавшие в народной медицине взгляды на причины и происхождение кожных болезней представляют особый интерес, т.к. они объясняют и своеобразные способы народного самолечения. Кожные заболевания, известные с древнейших времен, были довольно частым явлением среди всех возрастов и сословий. Их высокая распространенность в крестьянской среде объяснялась скученностью людей в избах, необходимостью там же содержать скот, невозможностью поддержания чистоты. На некоторые кожные заболевания влияли и климатические условия: постоянное ношение одежды в условиях холода, влажности и антисанитарии повышали вероятность грибковой инфекции, различных дерматитов и чесотки. Эти же причины способствовали развитию кожных болезней у детей, экзематизации кожных процессов при несоответствующем содержании и редком купании [7, 18]. Однако в народных представлениях о происхождении болезней бытовали отзвуки суеверий, неправильные представления, ненаучные толкования, доставшиеся в наследство от средневековья [27]. Все болезни подразделялись на происходящие от естественных причин и непонятных, сверхъестественных. В числе причин кожных болезней признавалось, с одной стороны, воздействие неблагоприятных внешних факторов, с другой — злых духов [5, 28].

В народе считалось, что кожную болезнь можно получить через передачу ее кем-нибудь другим, через «подброс» и «относ» (например, бородавки). Здесь следует отметить, что «перенесение» болезни играло в крестьянском быту двойную роль: и в качестве одной из причин кожных заболеваний, и в качестве способа избавления от них. Эта передача совершалась также через какие-нибудь наговоренные предметы, которые бросаются на дороге, меже и т.п., или через одежду, снятую с больного и где-нибудь оставленную. Во всех этих случаях болезнь переходит на того, кто поднимет или возьмет эти предметы. Руководствуясь такими соображениями, при различных сыпях белое ребенка перевязывали поясом, относили на перекресток и оставляли там, будучи вполне уверены, что кто поднимет, на того и «хвороба наносится» [21]. Это связано с суеверными представлениями о перекрестках дорог как о своеобразной границе внешнего и потустороннего мира, месте скопления энергии. Вот почему поднять какую-нибудь вещь на меже или на перекрестке крестьяне опасались. Поднявший должен был отнести вещь на прежнее место и там три раза плюнуть на сторону. В основе этого верования, без сомнения, лежит подмеченный народом факт распространения (перенесения) некоторых болезней (сыпей) инфекционного характера через вещи, бывшие в соприкосновении с больным. Так, в тех случаях, когда хотели передать бородавки другим, вырезали на палке, по числу бородавок, рубчики и бросали на перекрестках дорог, ни с кем не говоря и не оглядываясь: кто поднимет, на того перейдут бородавки, или иногда для этого бросали срезанную и завязанную в тряпку бородавку. Чтобы вылечить чесотку, брали кусочек ткани, терли им по больному месту и бросали на большой дороге: кто первый поднимет его, к тому и болезнь перейдет [25].

Вера в сглаз является одним из самых распространенных видов суеверий на протяжении нескольких тысячелетий, причем ритуалы, связанные с избавлением и защитой от сглаза, сохраняются и по сей день почти в неизменной форме. Боязнь сглаза — это наиболее распространенный в России иррациональный вид страха, заключающийся в том, что человек опасается другого человека, его «дурного» глаза, который мистическим образом может нанести вред [10]. В народе считалось, что заболевания кожи, особенно у детей, можно получить от сглаза, в понятие которого входили «представления о необъяснимой опасности, которая может произойти от контакта с другим человеком:

разговора, речей (оговор, приговор, урок), прикосновения (прикос, ураз), дыхания (озевыши, озов, озек, озык, озеп), взгляда (призор, сглаз)). В этом смысле особенно опасались «чужаков», людей с физическими отклонениями: кривых, слепых, одноногих и одноруких, хромых, немых; людей с определенным цветом волос и глаз (обычно черных); нарушителей норм супружества, например бывших замужем два или три раза. Вариант сглаза — озов — напускался недобрым глазом на тех детей, которые зевали и не крестили рта; урок мог произойти от завистливой похвалы. В результате сглаза у ребенка могла появиться любая детская болезнь, в том числе красные пятна и сыпь [22].

Еще одной причиной кожных болезней являлось представление, что человек заболел от того, что перешагнул через «нечисть» — место на улице или дворе, где простой народ опорожнял мочевой пузырь [16].

Возникновение заболеваний также связывали с «воздействием на человека мифологических персонажей как наказание за нарушение запретов, регламентирующих взаимоотношения между ними и человеком»: по своей сути мифологические персонификации разнообразных болезней [3]. Человеческие недомогания проникали в дом или организм человека извне, неожиданно. Они как живое, враждебное существо временно селились в теле человека и могли быть из него перенесены на других. В народной традиции демонов, вызывающих различные болезни, чаще всего представляли в антропоморфном виде: в облике безобразной костлявой женщины, нередко изможденной, увечной или страшной девки с огненными глазами и оскаленными зубами, обычно с распущенными волосами, босыми, закутанными в какую-нибудь ткань, реже в мужском или неопределенном облике (некто) [3, 23]. Люди верили в «насылного» беса, который может принять вид какого-нибудь зверя или птицы и, появившись неожиданно перед жертвой, произвести то или другое заболевание, в том числе кожное. В суеверно настроенном воображении самые простые случаи в состоянии были создать непоколебимую уверенность в неизбежности какого-то заболевания [21].

Демоны могли представляться и явлениями природы: туманом, облаком, мглой, воздухом. Так, в ряде местностей существовало поверье, что облако, летевшее достаточно низко над землей, вызывало болезни на том пространстве, которое оно занимало в своем полете. Во избежание этого народ решил ставить сторожей на высоких курганах, чтобы стражи, заведя обла-

ко, давали знать о нем всем жителям и те могли бы спрятаться [8, 23].

Изучение народно-медицинской символики, связанной с различными природными объектами (огнем, водой, землей, луной, деревьями, животными), позволяет уточнить традиционные представления о болезнях [17]. Согласно некоторым объяснениям, в воздействии ветряных струй, потоков воздуха виделись непосредственные причины болезни. В аспекте опытного познания символика ветра может свидетельствовать о наблюдении за влиянием атмосферных перемен на телесные состояния. Можно предположить, что результаты систематических наблюдений за реакциями организма при смене сезонов фиксировались в приметах. В народе держалась вера, что ветер приносит порчу, и от его воздействия в человека могут попасть недуги. Так, к ветру как возбудителю болезни относилось появление простуды на губах — ветреница (*herpeslabialis*), и называлось это «поцелуем лихоманки» [3]. Считалось, что различные сыпи, особенно у детей, по народным представлениям, «привязывались с ветру» [21]. По другим данным, болезнь можно было получить, повязав на себя сорванный вихрем платок. К символике воздушных перемещений относился такой атрибут болезней, как крылья. Видимо, с этим связаны поверья, что болезнь могут принести первые ласточки. В мифологическом мышлении ветер мог играть роль силы возмездия за нарушения человеком мирового порядка [3].

По народным представлениям, целый ряд различных кожных заболеваний связан своим происхождением с огнем. Так, считали, что одной из причин «летучего огня» (*herpeslabialis*), а также других кожных заболеваний являлось неуважительное отношение к огню, который, по народным представлениям, был божественного происхождения — из меча архангела Михаила. Подобные высыпания могли появиться у ребенка, нарушившего запрет не плевать в огонь. Говорили: «В огонь плевать нельзя — пузырь на языке вскочит или летучкой заболеешь». Возможно, связь заболеваний кожи с огнем обосновывалась и сходством признаков и симптомов ожогов и поражений кожи, вызванных некоторыми заболеваниями.

Причиной кожных заболеваний, особенно чесотки или другой зудящей сыпи, в народно-медицинских представлениях нередко выступало животное. Так, считалось, что заболевания могли появиться у человека, если он наступал на полосы от расчесов земли лапами собаки или волка. Среди примеров кожных заболеваний,

связанных с образом волка, уместно упомянуть известное аутоиммунное заболевание — системную красную волчанку (СКВ). Термин *Lupus erythematosus* (волчанка) происходит от латинского слова «*lupus*» (волк). Так называют заболевание, для которого характерна похожая по форме на бабочку сыпь на лице. По мнению первых врачей, описавших заболевание, наружные проявления болезни, окружности с бледной кожей, напоминают укус волка. Отсюда и произошло это название. «Волчья терминология» использовалась еще со средневекового периода для обозначения различных кожных поражений, характеризующихся глубокими ранами, похожими на следы от укуса. Другое представление о происхождении этого термина связано с суевериями средневековья — это внушающая страх идея магического перевоплощения некоторых людей в животных, ликантропия (согласно средневековому фольклору, некоторые люди обладали способностью превращаться в волка, иными словами, были оборотнями). В ряде толкований считалось, что животные, выступающие символами огня (собака, волк, орел), могут наказывать людей, поражая их кожными болезнями [24]. Возможно, эти мифологические воззрения и легли в основу верований, согласно которым кожа человека, наступившего на место, где рассерженные волк или собака рвали землю когтями, могла быть поражена зудящей сыпью, нарывами и язвами [2, 7, 24].

В других случаях виновником болезни являлся сам больной: появление простуды на губах (*herpes labialis*) происходит от «подуму»: человек мог заболеть, глядя на больного с другой сыпью [21].

В вопросах лечения кожных заболеваний у детей и взрослых большая роль также отводилась суевериям. Суеверная терапия кожных заболеваний довольно обширна. Заболевший человек не спешил прибегнуть к помощи лекаря, поэтому обращался к народным воззрениям, основанным на интуиции, не переставая верить, что вылечиться можно от всего, кроме смерти. Народные способы лечения имели широкое распространение среди различных слоев общества во все времена: и в период Средневековья, и в традиционной культуре русского крестьянства Нового времени. Причиной этого являлись, главным образом, отсутствие медицинской помощи и низкий образовательный уровень населения, особенно в сельской местности. Об этом писал известный отечественный гигиенист, судебный медик и историк медицины Я.А. Чистович (1820–1885): «другие русские люди, люди не богатые, темные, мало образованные и

в особенности “простой народ” совсем не лечились и даже боялись немецкого лечения. Не то чтоб они не хворали и не нуждались в помощи при болезнях: но помощь лечебная понималась ими особенным способом, помимо иноземных лекарей, — частью недоступных для небогатых людей, а частью незнакомых и от того странных и внушавших боязнь вместо доверия. Быв застигнуты болезнью, простые и темные люди искали помощи в своей же собственной среде, искали ее у знахарей и ведунов, по преданию, исстари занимавшихся этим делом» [27].

Русская народно-бытовая медицина состояла из рациональных средств и различных магических приемов. И если в основе применения рациональных средств лежал богатый народный опыт и многовековые наблюдения крестьян за окружающей их природой, то магические приемы были основаны на ложных представлениях о происхождении болезней [4].

Важную роль в вопросах лечения кожных заболеваний играл принцип подобия (имитативная магия), который основывается на провоцировании желаемого, исходя из образно-символического сходства. Для этого часто применяли кору растений по аналогии с кожей, прикладывая кору или обертывая ею пораженные места. Рожу лечили прикладыванием земляники или цветов герани (красное — красным). «Колтун»² (или гостец), который по народным воззрениям представляется как злой дух, поселившийся в человеке, лечили отваром белой омелы, полагая, что он перейдет на ее такие же спутанные и слипшиеся стебли [3, 22]. Если кто-нибудь «оскорблял» его неумелым лечением, то гостец обращался в опасную и трудно излечимую болезнь.

Другое выражение этого принципа проявлялось в очерчивании кругом кожных высыпаний углем (известно, что патологический очаг на коже часто имеет округлую форму), что также могло быть связано с суеверной идеей ограничить болезнь кругом или чертой. По принципу подобия лечили бородавки сорванными с корнем травинками. Или в сене искали травинку, скошенную вместе с землей и корнем, и этим корешком терли бородавки: как трава с корнем скошена, так и бородавка с корнем выпадет [21]. Принцип подобия обосновывает и лечение кожных заболеваний при помощи огня и раскаленных или горящих предметов в случаях, когда картина кожного заболевания имела внешние

² Колтун — воспаление сальных желез на голове, возникающее в результате нарушения условий гигиены, нерасчесывания, вшивости.

признаки ожога. Лечение огнем было широко распространено. По народному понятию, так называемый чистый огонь (добытый трением или высеченный из огнива) обладал очищающей и лечебной силой, поэтому для очищения тела от сыпи высекали над пораженными участками искры, отбивали огниво перед лицом больного так, чтобы на него летели искры. В некоторых местах к лицу больного ребенка с мокнущим лишаем, называемым «огонник» (экзема), прикладывали помело, которым заматают в печи. Огнем лечили и так называемую летучку, или «летучий огонь» (герпетические сыпи на лице). В ряде местностей при лечении различных сыпей у детей использовалась магическая символика безымянного пальца, который, не имея названия, по народным поверьям обладал особыми свойствами и был связан с потусторонним миром. Чтобы вылечить ребенка, говорили: «Этому пальцу имя нет, а этому младенцу боли нет, огонь. Огонь, возьми свой огонь, оставь моего дитя чистого и здорового». В некоторых случаях при помощи огня лечили и рожу, как бы «выжигали» ее. Для этого брали горсть замашки, выщипывали несколько волокон и, с произнесением особого рода заговора, зажигали над местом, пораженным рожей. Возможно, эти способы врачевания были связаны также с древним языческим почитанием огня [1, 2, 12, 23, 28].

В лечении различных заболеваний, в том числе кожных, применялись методы парциальной магии, предполагавшие перенос свойств целого на его части. Подобные действия выражались введением в ритуал предметов-заместителей, которые находились в соприкосновении с больным и как часть символизировали целое. Ниткой «вымеряли» болезнь: обмеряли у больного ребенка голову, туловище, руки, ноги и эту нитку (с волосами и ногтями ребенка) клали в дырочку, просверленную в двери, забивали дырочку колышком, после этого болезнь, как запрятанная в дерево двери, исчезает с ребенка. Считалось, что вымеривание уничтожает болезнь [5, 12, 22]. Для того чтобы уничтожить болезнь совсем (в том числе сыпи у детей), в ряде случаев поступали таким образом: у больного выстригали несколько волос, остригали ногти, просверливали в осине дыру на уровне роста ребенка и, положив туда ногти и волосы, заколачивали камешком [3, 21]. Предметы-заместители, выступающие носителями болезни, передавались и сакральной природной сфере. Для этого воду, которой обмывали больного, сливали только в определенные локусы, которые мыслились контактными

с иным миром. Так же поступали и с другими предметами, которые контактировали с больными [3].

С волком/собакой были связаны не только представления о некоторых заболеваниях кожи, но и приемы их лечения. В русском народном быту широкое хождение имел обряд избавления от болезни через ее перенесение (метод «переводки») на животных. Для этого иногда при некоторых сыпях смазывали пораженные места сметаной и давали слизать болезнь собаке или прикладывали к высыпаниям, нарывам кусок хлеба и бросали собаке со словами: «Возьми свой хлеб». Другой способ лечения кожных заболеваний, связанный с животными, состоял в следующем: следовало имитировать завязывание бородавки ниткой, после чего использованные нитки перемешать с пшеном и выбросить «...под курятник, под насест. Куры пшено склюют, а нитка там сгниет, тогда бородавки сойдут». Обращение к курам в лечебных заговорах и других магических процедурах связано, по-видимому, с народными представлениями о петухе и курице как «чистых» животных, с тем, что петух способен видеть нечистую силу, предупреждать о несчастье своим необычным поведением [21]. Особой силой воздействия на приносимые ими болезни наделялись хтонические существа: лягушки, жабы, змеи, ящерицы. Знаковые в ритуальном плане, эти животные применялись в магических приемах излечения от недугов. Болезнь можно было передать через поцелуй жабе, или через плевок в рот лягушки. Частички одежды больного человека помещали на спину жабы (инвариант утопления одежды больного). С целью отвратить от человека заболевание пили воду, в которой девять дней находилась лягушка, пили настои лягушечей печени или отвар лягушки в молоке [3].

Особыми магическими свойствами наделялась шкура змеи. Поскольку она способна отделяться и после этого сохраняться, ей приписывалась особая концентрация жизненной силы, что и использовалось при лечении кожных заболеваний. Так, в ряде областей лечение чесотки сводилось к тому, что больного мыли водой, настоянной на коже змеи, или в бане сжигали кожу этого животного [17].

В некоторых случаях высыпания лечили землей. Так, в некоторых местностях для этого натирали ею рубашку и надевали на больного. В магических целях применяли хлеб и крупы. Вероятно, связано это было с тем, что хлеб — важнейший сакральный продукт земледельческой культуры. Например, для избавления от

бородавок надо было протирать их мокрым пшеном «на убыль месяца» [5, 22].

У детей часто встречалось растрескивание кожи на руках или ногах («черт лыко дерет») — по современным представлениям, проявления дисгидроза — в этом случае считалось, что для избавления надо чернилами на больных пальцах написать три крестика [25].

Представление о ритуальной чистоте березы, наделенности ее особой силой обусловили представления о том, что береза не боится нечистой силы и болезней: считалось, что прикосновение березовых веток (мытьё в бане с березовым веником) предотвращает кожные болезни [17, 19].

К родинкам было двойное отношение: в ряде местностей пытались избавиться от них и лечили «тощей слюной» (слюной, взятой утром, до приема пищи и воды) [22]. По другим представлениям, наличие родинок считалось счастливым знаком и, вероятно, было связано с народными представлениями о порче: искусственным отвлечением «дурного» взгляда считались амулеты, а естественным — родинки [19].

Одним из методов предохранения от различных болезней и напастей, широко применявшимся на Руси и не потерявшим своей популярности в наше время, был метод вязания и ношения особых узлов — наузов. Завязывание и обвязывание понималось, во-первых, в смысле преграды болезни и порче, во-вторых, в смысле захвата нитью или узлом болезни и переноса ее в другое место. Нередко такой прием использовался для лечения детей с высыпаниями на коже. Общераспространенный прием лечения бородавок заключался в том, что на нитке завязывали, по числу бородавок, узлы и зарывали ее в землю, навоз или клали под пятку двери: бородавки пропадут, как только нитка сгниет; нередко при этом обводили ниткою около бородавок по очереди, начиная с самой большой, и завязывали узлы [21, 25]. От бородавок практиковался и такой способ: считалось, что «надо перевязать девять раз бородавку суровой ниткою и этих девять узлов выбросить — бородавки пройдут» [25].

Таким образом, очевидно, что спектр суеверных средств чрезвычайно разнообразен. По-видимому, нет ни одной болезни, против которой, по народным представлениям, не было бы в запасе того или другого суеверного средства. Суеверные способы занимали одно из первых мест в лечении различных кожных болезней. Разнообразие кожных заболеваний, длительность течения большинства из них, полиморфизм высыпаний, локализация на видимых участках кожного покрова, трудности терапии

поддерживают живучесть суеверий и в современной дерматологической практике. Учитывая, что хронические дерматозы оказывают большое влияние на психологический статус больного, суеверные представления и ритуалы, вероятно, способствуют снижению интенсивности переживаний и компенсации недостатка информации о дальнейшем течении заболевания. Врачи-дерматологи и сегодня нередко сталкиваются с подобной практикой лечения пациентами кожных заболеваний.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

ADDITIONAL INFORMATION

Author contribution. Thereby, all authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балов А. Детские болезни и их лечение в русской народной медицине. Практическая медицина. 1898; 33: 597–9.
2. Балов А. Народные средства при лечении некоторых кожных болезней. Фельдшер. 1892; 2: 22.
3. Герасимова И.А., Мильков В.В. Народная медицина в Древней Руси. Психология и психотехника. 2015; 3(78): 245–58. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.3.14524.
4. Голицына О.Ю. Суеверия и предрассудки в русской медицинской культуре XVIII века. Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Архангельск. 2009; 6: 17–21.
5. Гусаков Н.И. Истоки отечественной дерматовенерологии. М.; 2002.

6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Мир книги; 2002.
7. Демич В.Ф. Очерки народной медицины: педиатрия у русского народа. СПб.; 1892.
8. Демич В.Ф. Легенды и поверья в русской народной медицине. Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1899; сентябрь: 1151–83; октябрь: 1240–67.
9. Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси: миры повседневности XI–XIII вв. М.: Яуза; Эксмо; 2007.
10. Долгорукова М.Ю. Социально-психологический анализ феномена «сглаза». Российский научный журнал. 2011; 1(20): 206–11.
11. Долгорукова М.Ю. Суеверия как вариант обывочного знания. Российский научный журнал. 2011; 3(22): 203–8.
12. Елеонская Е.Н. Сказка, заговор и колдовство в России. Сб. трудов. М.: Индрик; 1994.
13. Забылин М.М., Платонов О.А. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М.: Институт русской цивилизации; 2014.
14. Змеев Л.Ф. Чтения по врачебной истории России. СПб.: типография В. Демакова; 1896.
15. Короткова М.Н., Трошин И.С. Отношение медицинского персонала к применению магических ритуалов, заговоров и примет в профессиональной деятельности. История и археология: материалы IV Международной научной конференции. СПб.: Свое издательство; 2017: 31–4. Доступен по: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/243/12714/> (дата обращения: 11.07.2023).
16. Ларин И.А. Народное лечение накожных и венерических болезней в Астраханской губернии. Русский медицинский вестник. 1902; 9: 15–23.
17. Мазалова Н.Е. Народная медицина локальных групп Русского Севера. Российский фонд фундаментальных исследований. Русский Север. СПб.; 1995.
18. Малахов А.С., Малахов С.Н. Феномен болезни в сознании и повседневной жизни человека Древней Руси (XI — начало XVII века). Армавир: Дизайн-студия Б; 2014.
19. Панкеев И.А. Тайны русских суеверий. М.: Яуза; 1998.
20. Покровский Е.А. Физическое воспитание детей у разных народов преимущественно России. Материалы для медико-антропологического исследования. М.; 1884.
21. Попов Г.И. Русская народно-бытовая медицина: по материалам этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. СПб.: типография А.С. Суворина; 1903.
22. Поповкина Г.С. Знахари и знахарство у восточных славян юга Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука; 2008.
23. Русские дети. Основы русской педагогики. Иллюстрированная энциклопедия. СПб.: Искусство-СПб; 2006.
24. Содномпилова М.М. Традиционные представления тюрко-монгольских народов Внутренней Азии о заболеваниях кожи: природа заболеваний и приемы лечения. Медицинская антропология и биоэтика. 2019; 18(2).
25. Суеверия и предрассудки крестьян Воронежской губернии: Хрестоматия. Воронеж: Истоки; 2013.
26. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской книги; 2008.
27. Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. СПб.: Типография Якова Третья; 1883.
28. Шахнович М.И. Приметы верные и суеверные. Атеистические очерки народного знания и бытового суеверия. Л.: Лениздат; 1984.
29. Якунина Е.А., Ивлиева Д.А. Роль примет и суеверий во врачебной практике. Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2017; 7(1): 86–7. Доступен по <https://medconfer.com/files/archive/2017-01/2017-01-4388-A-11496.pdf> 11.07.2023 (дата обращения: 11.07.2023).

REFERENCES

1. Balov A. Detskiye bolezni i ikh lecheniye v russkoy narodnoy meditsine. [Children's diseases and their treatment in Russian folk medicine]. Prakticheskaya meditsina. 1898; 33: 597–9 (in Russian).
2. Balov A. Narodnyye sredstva pri lechenii nekotorykh kozhnykh bolezney. [Folk remedies for the treatment of certain skin diseases]. Fel'dsher. 1892; 2: 22 (in Russian).
3. Gerasimova I.A., Mil'kov V.V. Narodnaya meditsina v Drevney Rusi. [Folk medicine in Ancient Russia]. Psikhologiya i psikhotehnika. 2015; 3(78): 245–58. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.3.14524 (in Russian).
4. Golitsyna O.Yu. Sueveriya i predrassudki v russkoy meditsinskoy kul'ture XVIII veka. [Superstitions and prejudices in the Russian medical culture of the XVIII century]. Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye i sotsial'nye nauki». Arkhangel'sk. 2009; 6: 17–21 (in Russian).
5. Gusakov N.I. Istoki otechestvennoy dermatovenerologii. [The origins of Russian dermatovenerology]. Moskva; 2002 (in Russian).
6. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moskva: Mir knigi Publ.; 2002 (in Russian).
7. Demich V.F. Ocherki narodnoy meditsiny: pediatriya u russkogo naroda. [Essays on folk medicine: pediatrics among the Russian people]. Sankt-Peterburg; 1892 (in Russian).
8. Demich V.F. Legendy i pover'ya v russkoy narodnoy meditsine. [Legends and beliefs in Russian folk medicine]. Vestnik obshchestvennoy gigiyeny, sudebnoy i prakticheskoy meditsiny. 1899; sentyabr': 1151–83; oktyabr': 1240–67 (in Russian).
9. Dolgov V.V. Bytinravy Drevney Rusi: miry povsednevnosti XI–XIII vv. [The way of life and customs of Ancient Rus-

- sia: the worlds of everyday life of the XI–XIII centuries]. Moskva: Yauza Publ.; Eksmo Publ.; 2007 (in Russian).
10. Dolgorukova M.Yu. Sotsial'no-psikhologicheskii analiz fenomena «sglaza». [Socio-psychological analysis of the phenomenon of the «evil eye»]. Rossiyskiy nauchnyy zhurnal. 2011; 1 (20): 206–11 (in Russian).
 11. Dolgorukova M.Yu. Sueveriya kak variant obydenogo znaniya. [Superstition as a variant of everyday knowledge]. Rossiyskiy nauchnyy zhurnal. 2011; 3(22): 203–8 (in Russian).
 12. Eleonskaya E.N. Skazka, zagovor i koldovstvo v Rossii. [Fairy tale, conspiracy and witchcraft in Russia]. Sb. trudov. Moskva: Indrik Publ.; 1994 (in Russian).
 13. Zabylin M.M., Platonov O.A. Russkiy narod. Ego obychai, obryady, predaniya, sueveriya i poeziya. [Russian people. Its customs, rituals, legends, superstitions and poetry]. Moskva: Institut russkoy tsivilizatsii; 2014 (in Russian).
 14. Zmeev L.F. Chteniya po vrachebnoy istorii Rossii. [Readings on the medical history of Russia]. Sankt-Peterburg: tipografiya V. Demakova; 1896 (in Russian).
 15. Korotkova M.N., Troshin I.S. Otnosheniye meditsinskogo personala k primeneniyu magicheskikh ritualov, zagovorov i primet v professional'noy deyatelnosti. Istoriya i arkhologiya. [The attitude of medical personnel to the use of magical rituals, spells and signs in professional activities. History and Archeology]. Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. SPb.: Svoe izdatel'stvo; 2017: 31–4. Available at: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/243/12714/> (accessed: 11.07.2023) (in Russian).
 16. Larin I.A. Narodnoye lecheniye nakozhnykh i venericheskikh bolezney v Astrakhanskoy gubernii. [Folk treatment of cutaneous and venereal diseases in the Astrakhan province]. Russkiy meditsinskiy vestnik. 1902; 9: 15–23 (in Russian).
 17. Mazalova N.E. Narodnaya meditsina lokal'nykh grupp Russkogo Severa. [Folk medicine of local groups of the Russian North]. Rossiyskiy fond fundamental'nykh issledovaniy. Russkiy Sever. Sankt-Peterburg; 1995 (in Russian).
 18. Malakhov A.S., Malakhov S.N. Fenomen bolezni v soznanii i povsednevnoy zhizni cheloveka Drevney Rusi (XI — nachalo XVII veka). [The phenomenon of disease in the consciousness and daily life of a person of Ancient Russia (XI — early XVII century)]. Armavir: Dizaynstudiya B; 2014 (in Russian).
 19. Pankeev I.A. Tayny russkikh suyeveriy. [Secrets of Russian superstitions]. Moskva: Yauza Publ.; 1998 (in Russian).
 20. Pokrovskiy E.A. Fizicheskoye vospitaniye detey u raznykh narodov preimushchestvenno Rossii. [Physical education of children among different peoples, mainly in Russia]. Materialy dlya mediko-antropologicheskogo issledovaniya. Moskva; 1884 (in Russian).
 21. Popov G.I. Russkaya narodno-bytovaya meditsina: po materialam etnograficheskogo byuro knyazya V.N. Tenisheva. [Russian folk medicine: based on the materials of the Ethnographic Bureau of Prince V.N. Tenishev]. Sankt-Peterburg: tipografiya A.S. Suvorina; 1903 (in Russian).
 22. Popovkina G.S. Znakhari i znakharstvo u vostochnykh slavyan yuga Dal'nego Vostoka Rossii. [Healers and quackery among the Eastern Slavs of the South of the Russian Far East]. Vladivostok: Dal'nauka; 2008 (in Russian).
 23. Russkie deti. Osnovy russkoy pedagogiki. Illyustrirovannaya entsiklopediya. [Fundamentals of Russian pedagogy]. Sankt-Peterburg: Iskustvo-SPb Publ.; 2006 (in Russian).
 24. Sodnompilova M.M. Traditsionnyye predstavleniya tyurkomongol'skikh narodov Vnutrenney Azii o zabolevaniyakh kozhi: priroda zabolevaniy i priyemy lecheniya. [Traditional ideas of the Turkic-Mongolian peoples of Inner Asia about skin diseases: the nature of diseases and treatment methods]. Meditsinskaya antropologiya i biotika. 2019; 18(2) (in Russian).
 25. Sueveriya i predrassudki krest'yan Voronezhskoy gubernii. [Superstitions and prejudices of the peasants of the Voronezh Province]. Khrestomatiya. Voronezh: Istoki Publ.; 2013 (in Russian).
 26. Ushakov D.N. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: sovremennaya redaktsiya. [Large explanatory dictionary of the Russian language: modern edition]. Moskva: Dom Slavyanskoy knigi Publ.; 2008 (in Russian).
 27. Chistovich Ya.A. Istoriya pervykh meditsinskikh shkol v Rossii. [History of the first medical schools in Russia]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Yakova Treya; 1883 (in Russian).
 28. Shakhnovich M.I. Primety vernyye i suyeverye. Ateisticheskiye ocherki narodnogo znaniya i bytovogo suyeveriya. [The signs are true and superstitious. Atheistic essays on folk knowledge and everyday superstition]. Leningrad: Lenizdat Publ.; 1984 (in Russian).
 29. Yakunina E.A., Ivlieva D.A. Rol' primet i suyeveriy vo vrachebnoy praktike. [The role of beliefs and superstitions in medical practice]. Byulleten' meditsinskikh Internet-konferentsiy. 2017; 7(1): 86–7. Available at: <https://medconfer.com/files/archive/2017-01/2017-01-4388-A-11496.pdf> 11.07.2023 (accessed: 11.07.2023) (in Russian).